

— Ну, и как же использовать эту кисть, для чего она нужна? — мысли Лютца уже витали вокруг печати. Он уже достал из моей сумки купленную кисть и с интересом перебирал ее щетинки пальцами. Я сделала барен еще во время болезни, и сейчас он как раз нам пригодится. Взяв его вместе с отбракованной и порванной бумагой, я принялась объяснять, какая работа нам предстоит по освоению печати по дереву.

— Перед началом работы мы раскладываем кусочки бумаги, уже на них ляжет сама гравюра. Теперь покрываем чернилами. Их нужно втирать кончиком кисти, в то же время следя за равномерным нанесением.

Чтобы Лютц лучше понял мои объяснения, я проводила по гравюре голой кистью, пока давала указания, показывая, как нужно наносить и втирать чернила и вообще правильно работать кистью. Он наблюдал внимательно, записывая инструкции с пометками в свой диптих.

— И вот здесь нам пригодился бы валик. Он равномерно распределяет чернила, достаточно просто прокатить его по доске. Но валика сейчас у нас нет, так что и переживать смысла нет... Так. Когда чернила мы распределим, сверху еще слой бумаги нужно выложить, а затем мы как бы должны пригладить этот слой бареном, придавливая его к гравюре. Это поможет перенести чернила на бумагу, особенно если получится приложить нужную силу, не слишком слабо, не слишком сильно, везде придавливать надо одинаково.

Я кругами катала по бумаге свой самодельный барен, а Лютц удивленно бормотал, как же полезна оказалась эта странная штука, которую я придумала дома.

— Потом аккуратно снимаем бумагу и остается только подождать, пока все высохнет. Готово!

— Ладно, я понял теперь, как это работает... Завтра и будем пробовать, да?

В храм я пошла с большим смятением на душе, но Верховный Жрец при встрече не сказал ничего особенного. Он бесстрастно выдал обычные инструкции, будто между нами ничего не происходило. Я испытала огромное облегчение от того, что смогу спокойно закончить свою работу без лишних нотаций с его стороны.

Окееей, самое большое препятствие позади. Вперед к гравюре!

— А теперь прошу меня извинить.

Комнату Верховного Жреца я покинула с превеликой радостью. Он так же впивался взглядом в мою отдаляющуюся спину, но меня это совсем сейчас не волновало. Моя голова заполнена мыслями о гравюре, не могу дождаться!

— Мэйн, вы выглядите очень удовлетворенной, — заметил Фран.

— Конечно, — ответила я, даже немного напевая, — с делами Верховного закончено и теперь можно думать только о том, когда же будет можно приступить к созданию книг с картинками.

К тому времени, когда перекус закончился, я уже спешила в мастерскую Мэйн. Возможно волнение оказывает совсем не положительное влияние на мое здоровье, но сейчас меня от него просто распирает.

— Я пришла. Давайте сразу начнем печатать. Теперь, Лютц... Все в твоих руках. Верю, ты помнишь, что делать.

К тому времени, как я пришла, Лютц более-менее закончил подготовку к печати. На столе были разложены кусочки бумаги, на них лежала гравюра, а вокруг стояли любопытные дети, разглядывая все с абсолютным непониманием в глазах.

— Мэйн, что мы делаем?

— Ахаха. Скоро увидите.

Я пошла к столу, и толпа детей расступилась, предоставив мне место для наблюдения. Там я и стояла, пока Лютц делал свою работу. Он макнул кисть в чернила и выкрасил резную часть гравюры в чёрный, отчего дети в восторге закричали.

— Ух ты, она вся черная! Я больше не вижу картинку!

Лютц лишь приподнял бровь, услышав их возгласы, но продолжил свою кропотливую работу, не прерываясь ни на секунду. Он осторожно поместил лист бумаги из волрина на покрытую чернилами гравюру и прижал её бареном - все, как я показывала вчера.

— Ого, выглядит весело! Я хочу попробовать!

— Я тоже, я тоже!

Лютц отложил барен, снял обрывки бумаги и подцепил уголок листа. Пока все с волнением наблюдали, он осторожно снял лист. Чернила остались на слегка свернувшимся листе бумаги, как я и предполагала, образуя удачный отпечаток на дереве.

— Ого, это картинка! Брусок весь чёрный, а на картинке белые линии! — дети сияли, разглядывая теперь уже лист с чернилами, и болтали о том, как совершенно чёрный брусок помог создать такую четкую картинку на листе. Велев им вернуться к мякоти в сукетах, мы с Лютцем склонились над получившимся изображением.

— Ну, как, Мэйн?

— Не идеально...

Несмотря на то счастье, которое переполняло меня, ведь нам удалось сделать печать, как я и хотела, в душе кроилось сомнение. Здесь было определенно больше художественной глубины, чем в гравюре, которую я сделала на уроке рисования в начальной школе. Попросить братьев Лютца вырезать её вместо меня, было правильным выбором.

— Неплохо получилось - для гравюры на дереве. Но для книжки с картинками этого недостаточно.

— Да. Строки прочесть не так уж трудно, но белые буквы на черном — не самое лучшее решение, как по мне.

Я чувствовала физическую боль от чтения белых букв по черному, кроме того, в некоторых местах я, похоже, забылась и неправильно написала зеркальные буквы. Вина эта определенно моя, но поскольку гравюра состояла и из рисунков, и из текста, чтобы все исправить, нужно будет делать совершенно новую гравюру. Не говоря уже об ошибках, рисунок был настолько тёмным, что это наводило жуть даже на меня. Не знаю, стоит ли показывать такую книгу детям. Братья Лютца, не привыкшие к резьбе по дереву, не справились на все сто, но даже без этого будет трудно продать книгу с рисунками такого качества.

— Может, мне стоит использовать печать для писем? Например, сделать печать с текстом на ней?

— Да у нас на гравюру сколько времени и усилий уходит... О печати с текстом и речи быть не может. Будет намного сложнее снимать дерево вокруг букв, чтобы они выделялись, чем просто вырезать сами буквы.

— Согласна... Похоже, нужно все тщательно обдумать. Скорее всего печать по дереву просто не подходит для картинок. Столь чёрные рисунки немного, эээ... пугают.

Я закинула бумагу с печатью на ней на верхнюю полку, а Лютц начал прибираться. Какой смысл печатать дальше, если везде будет этот дефект.

...Ммм, для эскизов Вильмы вполне подойдёт гравюра на медных пластинах, но... не так-то просто получить коррозирующее вещество, как азотная кислота, да и найти альтернативу самой не представляется возможным. И это, не говоря уже о том, что я не хочу пользоваться такими опасными вещами в мастерской, где постоянно вертятся дети.

...Но что же тогда делать? Провал не слишком-то меня и угнетал, но ведь я заставила Вильму сделать мне эскиз, а братьев Лютца вырезать гравюру. Будет трудно признаться им, что все провалилось, и просить их о помощи в будущем без гарантий, что я добьюсь успеха.

— О чём думаешь? — Лютц закончил уборку и вернулся.

— Думаю, что стоит отказаться от идеи рисунков в Библии для детей. Это всё равно будет считаться книгой, ведь там есть слова, так чтооооо....

— Для меня нет особой разницы, но... можно ли назвать это книжкой с картинками, если там не будет картинок?

— Нет. Это будет обычная книга, а не книжка с картинками.

— Разве не ты постоянно говорила, что хочешь подарить свою первую книжку с картинками младшему брату или сестре? Что-то там про то, что это был бы твой первый подарок им от старшей сестры....

— О! Точно! Ты прав! Здесь уступать никак нельзя! Я во что бы то ни стало сделаю замечательную книжку с картинками!

Я же не могу сдаться из-за пары провалов! Мне нужно отойти от печати на дереве и придумать нечто новое!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/747509>